

ПОРЯДОК ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ПО ДАВНОСТИ ВЛАДЕНИЯ

С возникновением права собственности в силу приобретательной давности связано большое количество сложных как теоретических, так и практических проблем.

Это обусловлено, тем, что такие необходимые условия давностного владения, как добросовестность, открытость и владение как своим собственным в отношении недвижимого имущества в каждом конкретном случае приобретают свои отличительные черты. Следовательно, судам не всегда удаётся точно установить их наличие или отсутствие в рассматриваемых случаях.

Кроме того, приобретение права собственности на недвижимое имущество по давности владения обусловлено сложным юридическим составом, включающим в себя два дополнительных юридических факта публичного характера: судебное решение об установлении факта приобретательной давности или о признании права и государственную регистрацию права собственности.

---

* © Ю.И. Качур, 2006.

На практике до сих пор не выработано единообразных, эффективных и оптимальных правовых подходов к решению наиболее сложных вопросов, связанных с реализацией и применением норм о давностном владении.

В настоящее время не однозначно решается вопрос о том, с какими требованиями и в каком порядке следует обращаться в суд для приобретения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности.

Установление судом юридического факта владения и пользования недвижимым имуществом, в том числе и в силу приобретательной давности, возможно как в порядке особого производства по п. 6 ч. 2 ст. 264 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 г. [1] (далее ГПК РФ), п. 1 ч. 2 ст. 218 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002г. [2] (далее - АПК РФ), так и в порядке искового производства [3].

Однако ряд авторов, например, Л.А. Новосёлова, М.А. Рожкова, А.И. Карномазов, М.Г. Масевич, А.А. Рубанов [4], считают, что *истечение срока приобретательной давности может устанавливаться только в рамках искового производства*. Это связано, во-первых, с тем, что в делах особого производства устанавливаются факты, а не их правовые последствия. В делах об установлении факта истечения приобретательной давности суд не может ограничиться констатацией данного факта – факт устанавливается судом именно для правового вывода, суть которого сводится к возникновению права собственности на недвижимое имущество. Следовательно, в решении суда непосредственно решается вопрос о праве, что характерно для дел искового производства. Аналогичные аргументы содержатся и в разъяснениях судебных органов.

Так, в п. 5 и 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 [5] закреплено положение, в силу которого наличие или отсутствие гражданских прав (права собственности, права из обязательства и др.) не подлежит установлению в порядке особого производства.

Кроме того, схожее положение содержится в п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998г. № 8 [6], в котором говорится, что отсутствие государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество не является препятствием для обращения в арбитражный суд *с заявлением о признании права собственности в силу приобретательной давности*. Возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании права собственности в таких случаях вытекает из ст. ст. 11 и 12 ГК РФ, согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании за ним права собственности. Однако п. 19 данного постановления в настоящее время противоречит п. 3 ст. 6 Закона о государственной регистрации (поскольку был принят до введения действие названного Закона), в котором говорится, что имущество, приобретаемое по ст. 234 ГК РФ, подлежит государственной регистрации *после установления факта приобретательной давности* в предусмотренном законом порядке.

Таким образом, лицо, которое считает, что стало собственником недвижимого имущества в силу давностного владения, согласно данному подходу, безусловно вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности в силу приобретательной давности.

Однако ряд авторов, например, П.В. Крашенинников, Н.В. Карлова, Л.Ю. Михеева, В. Чубаров, В. Печёрский, И.В. Аксюк, А.А. Рябов, Н.Р. Иванова, В.В. Блажеев [7], считают, что *факт приобретательной давности должен устанавливаться в порядке особого производства, а в порядке искового производства только в случае возникновения спора о праве* [8].

Полагаю, что этот подход является наиболее обоснованным. Во-первых, исходя из системного толкования п. 3 ст. 6 Закона о государственной регистрации, п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 31.10.1996г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в первой инстанции» [9], п. 6 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 218 АПК РФ следует, что факт добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет должен устанавливаться, по общему правилу, в рамках особого производства.

Во-вторых, особое производство тем и отличается от искового, что в нём отсутствует спор о праве. Поэтому особое производство иногда характеризуется как «бесспорное» [10]. Д.М. Чечот не совсем согласен с такой формулировкой, поскольку устанавливаемый в порядке особого производства факт не является очевидным. На рассмотрении суда могут оказаться противоречивые доказательства, противоположные суждения относительно существования факта и т.п. В подобных случаях суд должен убедиться в существовании или не существовании фактов, проверить и сопоставить доказательства, выявить противоречия в суждениях «спорящих» заинтересованных лиц [11].

Однако это вовсе не свидетельствует о том, что между заинтересованными лицами возник спор о праве и что его необходимо рассматривать в рамках искового производства. Согласно п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение» при рассмотрении заявления об установлении юридически значимого факта допускаются возражения заинтересованных лиц относительно достоверности об-

стоятельств, обосновывающих устанавливаемый факт, и они должны быть рассмотрены судом по существу. По сути, в данном положении говорится о допустимости так называемого спора о факте [12].

Таким образом, особое производство – бесспорное только в том смысле, что в нём отсутствует спор о праве. Спор о факте допускается, поэтому заинтересованные лица могут оспаривать факт добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет. При этом судом не будет решаться вопрос о праве, он лишь установит наличие или отсутствие фактических обстоятельств, которые в дальнейшем могут иметь значение для приобретения права собственности.

Необходимо отметить, что понятие «заинтересованные лица» носит собирательный характер и включает в себя всех лиц, права и законные интересы которых в той или иной степени будут затронуты состоявшимся по делу решением. В зависимости от степени их заинтересованности можно выделить лиц, имеющих материально-правовую и процессуальную заинтересованность по делу. Заинтересованные лица, оспаривающие установление факта приобретательной давности на недвижимое имущество в порядке особого производства, должны иметь процессуальный интерес в исходе дела, поскольку они не связаны со стороной материальными правоотношениями. Если заинтересованные лица будут иметь материально-правовой интерес по делу, то речь уже идет о споре о праве, который должен быть рассмотрен в рамках искового производства [13].

В-третьих, не исключается и возможность установления факта приобретательной давности в рамках искового производства. Это может произойти, например, если есть спор о праве или если при рассмотрении дела об установлении факта приобретательной давности будет установлено, что возник спор о праве (п. 3 ст. 217 АПК РФ, п. 3 ст. 263 ГПК РФ).

Кроме того, заинтересованное лицо может не чётко формулировать свои требования в заявлении. Например, в заявлении, подаваемом в суд, часто просят установить не факт приобретательной давности или факт добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет, а, например, факт владения недвижимым имуществом *на праве собственности* в силу приобретательной давности. Данные требования, как уже было отмечено выше, в соответствии с п. 5 и 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 не подлежат рассмотрению в порядке особого производства [14].

В последнем случае суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения. После оставления заявления без рассмотрения заинтересованное лицо может обратиться в суд за разрешением возникшего спора в порядке искового производства, в рамках которого будут установлены в совокупности все юридически значимые факты (включая факт приобретательной давности, который устанавливался бы в порядке особого производства), а также решён спор о праве.

В-четвёртых, в ходе рассмотрения дела об установлении факта приобретательной давности на данное недвижимое имущество может вообще больше никто не претендовать. В таком случае заявителю просто не к кому предъявлять иск. Если утверждать, что факт приобретательной давности может устанавливаться только в порядке искового производства, то давностный владелец должен даже при отсутствии спора о праве искать любого, пусть даже вымышленного ответчика, который в ходе рассмотрения дела должен будет формально присутствовать, не заявлять возражений и не оспаривать право собственности давностного владельца на недвижимое имущество. Кроме того, давностному владельцу придётся также уплатить значительную государственную пошлину, которую взыскивать потом с ответчика просто несправедливо, так как он по существу даже не оспаривал права истца.

При рассмотрении дел в порядке особого производства суды для выяснения вопроса о наличии спора о праве в качестве заинтересованных лиц, как правило, привлекают: регистрационные органы, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, непосредственно наделённые полномочиями по управлению муниципальным имуществом и земельными участками [15]. Это обусловлено тем, что именно данные органы могут представить доказательства в подтверждение обоснованности или необоснованности рассматриваемого судом заявления об установлении факта, участвовать в исследовании доказательств по делу, обжаловать вынесенное решение и совершать другие процессуальные действия. С учётом конкретных обстоятельств дела привлечение указанных лиц может быть необходимым, поскольку решение суда об установлении факта приобретательной давности является основанием для регистрации права соответствующими регистрационными органами (п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 17, п. 1 ст. 28 Закона о государственной регистрации).

Таким образом, считаем, что факт добросовестного, открытого и непрерывного владения недвижимым имуществом как своим собственным в течение 15 лет должен устанавливаться в рамках особого производства, за исключением случаев, когда будет иметь место спор о праве собственности на недвижимое имущество.

В соответствии с п. 3 ст. 6, ст.ст. 17 и 28 Закона о государственной регистрации *одним из оснований для государственной регистрации* наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним *является вступившее в законную силу судебное решение*. Круг судебных актов, которые могут служить основанием для государственной регистрации прав на недвижимое имущество, весьма широк, а сами судебные решения весьма разнообразны.

Однако М.Г. Пискунова, Е.А. Киндеева считают, что решение суда, принятое в порядке особого производства, не может служить основанием для государственной регистрации права. Они ссылаются на п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 [16] и п. 19 постановления Пленума ВАС РФ от 25.02.1998г. № 8 [17], в которых указано, что если отсутствует государственная регистрация права собственности на недвижимое имущество, то это не является препятствием для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании права собственности в силу приобретательной давности. При этом заявление об установлении наличия или отсутствия права (в том числе права собственности) не подлежит рассмотрению в порядке особого производства. Следовательно, требования, удовлетворённые в порядке ст. 218 АПК РФ, об установлении факта владения и пользования недвижимым имуществом как своим собственным не могут сами по себе являться основанием для государственной регистрации прав в порядке п. 1 ст. 28 Закона о государственной регистрации [18].

Полагаю, что судебное решение, установившее факт приобретательной давности в порядке особого производства (ст. 218 АПК РФ, ст. 264 ГПК РФ) является таким же основанием для государственной регистрации права на недвижимое имущество, как и решение, принятое в рамках искового производства, по следующим основаниям.

Во-первых, в ст.ст. 17 и 28 Закона о государственной регистрации используется общий термин «судебное решение». С учётом специфики рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел, речь идёт о любых решениях, которые могут как признавать за гражданами или организациями определённые права на недвижимость, так и устанавливать определённый юридический факт, в том числе и факт приобретательной давности.

Во-вторых, в ст. 268 ГПК РФ, ст. 222 АПК РФ особо отмечается, что вступившее в законную силу решение суда об установлении факта, подлежащего государственной регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

В-третьих, любое судебное решение, вступившее в законную силу, носит обязательный характер для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ (п. 2 ст. 13 ГПК РФ, п.1 ст. 16 АПК РФ).

Следовательно, в соответствии с п. 1 ст. 28 Закона о государственной регистрации регистратор не вправе отказать в регистрации права, установленного вступившим в законную силу решением суда. Судебное решение, установившее факт приобретательной давности или признавшее право собственности по ст. 234 ГК РФ за определённым лицом, будет иметь для регистрационных органов безусловно-обязательную силу. Выявленная регистратором незаконность или необоснованность судебного решения может служить основанием для оспаривания судебного решения в установленном порядке лицами, которым право на такое оспаривание предоставлено законом [19].

Однако даже наличие судебного решения не освобождает лицо (за которым было признано определённое право или в отношении которого установлен юридически значимый факт) от соблюдения установленного законом общего порядка государственной регистрации. Норма п. 1 ст. 28 Закона о государственной регистрации запрещает отказать в регистрации только по основаниям, относящимся к содержанию судебного решения, но не лишает регистрационный орган права отказать в регистрации по иным основаниям.

Таким образом, при регистрации права собственности в силу приобретательной давности регистраторы могут осуществить следующую проверку:

1. Подлинности и соответствия решения суда требованиям п. 1 ст. 18 Закона о государственной регистрации, то есть наличия в нём описания объекта, правообладателя и вида подлежащего регистрации права.
2. Вступления данного судебного решения в законную силу.
3. Наличия, действительности и подлинности других необходимых для государственной регистрации документов (п. 1 ст. 13 Закона о государственной регистрации).

Последнее, на чём хотелось бы более подробно остановиться, – это значение *судебного решения, установившего факт приобретательной давности, и государственной регистрации права* как самостоятельных юридических фактов сложного юридического состава, необходимых для возникновения права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности.

Судебное решение само по себе может являться правоустанавливающим документом, поскольку в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ, ст. 17 Закона о государственной регистрации гражданские права и обязанности возникают в том числе и из судебного решения. Однако практики правомерно исходят из того, что установленный судом факт (в том числе и факт приобретательной давности) не может быть первоначально устанавливающим принадлежность имущества на праве собственности конкретному лицу. Действующее законодательство не знает такого способа (основания) приобретения права собственности на имущество, как установление судом юридического факта принадлежности на праве собственности имущества за лицом, ранее не являвшимся собственником. В порядке особого производства суд может лишь констатировать наличие ранее возникшего юридического факта. В этом смысле решение суда об установлении юридического

факта никогда не может быть правообразующим. В любом случае факт, об установлении которого просит заявитель, существовал до и независимо от судебного решения [20].

Следовательно, установление судом факта, имеющего юридическое значение, предполагает лишь констатацию (подтверждение) ранее возникшего факта, он уже существовал на момент подачи заявления в суд. Употребление в данном случае термина «установление» будет носить скорее процессуальный характер, поскольку суд, исследуя имеющиеся по делу доказательства, выясняет, в частности, имело ли место добросовестное, открытое непрерывное владение недвижимым имуществом как своим собственным в течение установленного законом срока. Таким образом, *судебное решение, установившее факт приобретательной давности, будет носить, в отношении факта приобретательной давности, правоподтверждающее значение.*

Следует подчеркнуть, что для возникновения права собственности на имущество по ст. 234 ГК РФ необходимо, чтобы была совокупность (система) юридических фактов, при отсутствии хотя бы одного из них право собственности не возникает. Поэтому одного судебного решения, установившего факт приобретательной давности (в случае спора это может быть иск о признании права собственности в силу приобретательной давности) для возникновения права собственности у давностного владельца не будет достаточно, поскольку суд признаёт лишь те фактические обстоятельства, которые уже имели место в действительности.

Следовательно, даже если возник спор о праве и подано исковое заявление о признании права собственности в силу приобретательной давности, судебное решение *всё равно будет носить правоподтверждающий, а не правоустанавливающий характер.* Это обусловлено тем, что судебное решение само непосредственно не может быть основанием для возникновения права собственности в силу приобретательной давности (как например при признании права собственности на самовольно возведённое строение). Судебное решение прежде всего разрешает спор о праве или подтверждает факт приобретательной давности. Это приводит к тому, что судебное решение в совокупности с другими необходимыми юридическими фактами сложного юридического состава становится основанием для возникновения права собственности по давности владения. Но само *возникновение права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности связывается законом именно с его государственной регистрацией, а не с моментом вступления судебного решения в законную силу.* Таким образом, судебное решение подтверждает факт приобретательной давности, а для возникновения права собственности оно будет выступать в качестве промежуточного элемента сложного юридического состава [21].

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 234 ГК РФ право собственности на недвижимое имущество и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает у лица, приобретшего его в силу приобретательной давности, *с момента такой регистрации.* Поэтому государственная регистрация права собственности на основании судебного решения будет ещё одним юридическим фактом, необходимым для возникновения права собственности по приобретательной давности на недвижимое имущество.

Так, В.С. Ем, В.В. Блажеев особо указывают на те юридические факты, которые, получив подтверждение в судебном решении, нуждаются ещё и в специальной государственной регистрации. В этом случае вступившее в законную силу решение суда об установлении соответствующего факта является лишь основанием для такой регистрации, правовые последствия в виде возникновения права собственности порождает в данном случае только факт регистрации [22].

Следовательно, именно государственная регистрация права собственности будет носить правоустанавливающий характер и во взаимодействии с другими юридическими фактами сложного юридического состава приводит к возникновению права собственности на объект недвижимого имущества. Таким образом, *государственная регистрация – это юридическое действие правоустанавливающего характера.*

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Факт приобретательной давности в отношении недвижимости подлежит обязательному судебному установлению. Данный факт устанавливается судом в порядке особого производства. Однако в тех случаях, когда возник спор о праве или привлечённые в гражданский процесс заинтересованные лица заявляют спор о праве, суд должен рассмотреть спор по существу в порядке искового производства.

После установления факта приобретательной давности или удовлетворения иска о признании права собственности по ст. 234 ГК РФ государственная регистрация права собственности за давностным владельцем производится в порядке ст. 28 Закона о государственной регистрации на основании вступившего в законную силу судебного решения. При этом судебное решение (как об установлении факта приобретательной давности, так и по иску о признании права собственности в силу приобретательной давности) будет носить правоподтверждающий характер (в том смысле, что оно лишь подтверждает наличие определённого юридического факта, имевшего место в действительности), а государственная регистрация - правоустанавливающий (поскольку право собственности в силу приобретательной давности возникает именно с момента государственной регистрации).

Таким образом, проведённый анализ порядка приобретения права собственности на недвижимое имущество по давности владения свидетельствует о существовании большого количества проблем, связанных с толкованием и реализацией законодательных положений о приобретательной давности на практике. Это

говорит о необходимости совершенствования правового регулирования приобретательной давности и дальнейшего исследования этого сложного и интересного института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И КОМЕНТАРИИ

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (в ред. от 05.12.2006) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 24.07.2002г. № 95-ФЗ (в ред. от 27.12.2005, с изм. От 02.03.2006) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 8.
3. По дореволюционному гражданскому праву России ввод во владение (то есть установление факта давностного владения) осуществлялся также в рамках особого производства (в дореволюционном процессе - охранительного производства). При этом если третьи лица или собственник заявляли спор о праве на данную вещь, то дело уже подлежало рассмотрению в порядке искового производства. См., подробнее: Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. - М., 1914. - С. 531.
4. См., например: Новосёлова, Л.А. Об установлении фактов, имеющих юридическое значение / Л.А. Новосёлова, М.А. Рожкова // Арбитражная практика. - 2004. - № 5. - С. 5; Карномазов, А.И. Судебные споры о признании права собственности на земельные участки / А.И. Карномазов // Нотариус. - 2004. - № 1. - С. 30; Масевич, М.Г. Основания приобретения права собственности на бесхозные вещи / М.Г. Масевич // Проблемы современного гражданского права: сб. статей / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. - М., 2000. С. 191; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. - М. 2003. - С. 551.
5. Обзор практики разрешения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 4. - С. 47-49.
6. О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998г. № 8 // Вестник ВАС РФ. - 1998. - № 10. - С. 19.
7. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / под общ. ред. П.В. Крашенинникова. - М., 1999. - С. 73-74; Карлова, Н.В. Приобретательная давность и правила её применения. - М. - 2002. - С. 31-34; Чубаров, В. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним / В. Чубаров, В. Печерский // Закон. Недвижимость: сделки. - 1999. - № 5. - С. 24; Аксюк, И.В. Проблемы возникновения права собственности на недвижимость на основании приобретательной давности / И.В. Аксюк // Адвокат. - 2003. - № 12. - С. 36; Гражданское право. Часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мазолин, А.И. Масляев. - М., 2005. - С. 391; Иванова, Н.Р. защита права собственности в арбитражном суде: комментарий арбитражной практики. - М., 1999. С. 82-84; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. - М., 2003. С. 450.
8. Об этом свидетельствует и судебная практика. См., например: Постановление ФАС Поволжского округа от 09.06.2005г. № А65-19762/2004-СГЗ-15; Постановление ФАС Московского округа от 22.08.2005г. № КГ-А41/7552-05 // СПС «Консультант Плюс»: Судебная практика.
9. О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в первой инстанции: Постановление Пленума ВАС РФ от 31.10.1996г. № 13 (в ред. от 09.07.1997) // Вестник ВАС РФ. - 1997. - № 1. - С. 23. В соответствии с данным Постановлением Пленума ВАС РФ от 31.10.1996г. № 13 к юридическим фактам, которые устанавливаются арбитражным судом, в частности, относятся: факт принадлежности строения или земельного участка на праве собственности и *факт добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение 15 лет.*
10. См., например: Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. - С. 515; Мельников, А.А. Особое производство в современном гражданском процессе. - М., 1964. - С. 7.
11. Чечот, Д.М. Неисковые производства. - М. - 1973. - С. 19.
12. Ещё Е.В. Васьковский указывал на то, что в дореволюционном процессе допускалось побочное вмешательство заинтересованных лиц в охранительное производство с заявлением возражений против рассматриваемого судом заявления. Это говорит о том, что уже тогда в рамках охранительного производства допускался спор о факте (Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. - С. 519).
13. Например, органы местного самоуправления могут быть участниками как особого, так и искового производства: в особом производстве - в качестве заинтересованных лиц в рамках своей компетенции, а в исковом - в качестве стороны в случае, если при установлении факта приобретательной давности на недвижимое имущество обнаружится, что муниципальное образование претендует на конкретное недвижимое имущество как на бесхозное в соответствии с п.3 ст.225 ГК РФ.
14. См., например: Определение Арбитражного суда Красноярского края об оставлении заявления без рассмотрения от 14.01.2004г. по делу № А33-30864/04-С2; Определение Арбитражного суда Красноярского края об оставлении заявления без рассмотрения от 20.07.2005г. по делу № А33-10626/2005 // Архив Арбитражного суда Красноярского края; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.11.2004г.

- битражного суда Красноярского края; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.11.2004г. № А05-4976/04-24 // СПС «Консультант Плюс»: Судебная практика.
15. См., например: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 06.05.2004г. по делу № А33-760/04-С2; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 27.01.2004г. по делу № А33-15646/03-С-2; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 10.03.2004г. по делу № А33-17838/03-С2; Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.10.2004г. по делу № А33-4681/04-С4 // Архив Арбитражного суда Красноярского края.
  16. Обзор практики разрешения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.02.2004г. № 76 // Вестник ВАС РФ. - 2004. - № 4. - С. 47.
  17. О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума ВАС РФ от 25.02.1998г. № 8 // Вестник ВАС РФ. - 1998. - № 10. - С. 19.
  18. Пискунова, М.Г. Решения арбитражного суда и государственная регистрация прав на недвижимое имущество / М.Г. Пискунова, Е.А. Киндеева // Арбитражная практика. 2004. № 5. С. 17.
  19. См., например: Пискунова, М.Г., Киндеева, Е.А. Указ. соч. - С. 16; Маковская, А.А. Судебный акт как основание государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / А.А. Маковская // Вестник ВАС РФ. - 2003. - № 4. - С. 112.
  20. Обобщение практики рассмотрения арбитражным судом дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение от 21.11.2002г. // Архив Арбитражного суда Красноярского края. В соответствии со ст. 267 ГПК РФ при установлении факта добросовестного, открытого и непрерывного владения как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет в заявлении должна быть указана *цель его подачи – приобретение (а не признание) права собственности.*
  21. См., например: Кузнецова, Л.В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав / Л.В. Кузнецова // Право и экономика. - 2004. - № 11. - С. 21-22.
  22. Гражданское право / под ред. Е.А. Суханова: В 2 т. Т. 1. – М., 2000. - С. 329; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Отв. ред. М.С. Шакарян. - С. 458 - 459.

Е.И. Комарова*

СИСТЕМА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОСУДЕБНОГО И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Информационная безопасность законодательно определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, обусловленное совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1].

Данное понятие определено и в науке. Известно несколько его определений.

Так, А.Д. Урсул связывает информационную безопасность с состоянием защищенности основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным информационным воздействиям [2, с. 7].

В получении максимальной информации о намерениях и потенциальных действиях своих оппонентов и минимальной утечке информации о своих планах видит определение этой категории Г.Г. Феоктистов [3, с. 211-212].

Ю.В. Статьев и В.А. Тиньков считают, что информационная безопасность есть защита информации и поддерживающей ее инфраструктуры с помощью совокупности программных, аппаратно-программных средств и методов с целью недопущения причинения вреда владельцам этой информации или поддерживающей ее инфраструктуре [4, с. 68].

Достаточно широко трактует данное понятие В.В. Крылов. На его взгляд информационная безопасность представляет собой защищенность личности, общества и государства от воздействия недоброжелательной информации; информации и информационных ресурсов от неправомерного воздействия посторонних лиц; информационных прав и свобод [5, с. 59].

Распространенным в науке является определение информационной безопасности М.В. Арсеньева [6, с. 50].

Однако по понятным причинам ни одно из вышеприведенных понятий информационной безопасности в существующем виде не может быть интерпретировано в криминалистику, а современные криминалистические особенности уголовного судопроизводства нуждаются в собственном понятии. Кроме того, для практического употребления необходимы определения информационной безопасности досудебного производ-

* © Е.И. Комарова, Алтайский государственный университет, 2006.